

Ужин закончился, когда небо уже совсем почернело. Мэн Юйцин зевнул, чувствуя, как наваливается сонливость. Странно, в последнее время он стал таким сонливым. Он устроился на подстилке из сухой травы и принялся наблюдать за Сюанем, который доедал оставшееся мясо зверя.

На самом деле Сюань редко ел вместе с Мэн Юйцином. Если он проголодывался во время охоты, то перекусывал на месте, а после приносил домой уже разделанное мясо, чтобы Мэн Юйцин мог его зажарить. Однако аппетит у Мэн Юйцина был крошечный, и Сюаню всякий раз приходилось доедать остатки. На это Мэн Юйцин обычно возражал, что у него самый обычный аппетит, а это просто они, зверолюди, слишком прожорливы.

Постепенно взгляд Мэн Юйцина начал расфокусироваться, сознание затуманилось, и вскоре он провалился в сон. Сюань взглянул на спящего на траве полузверя, убрал в пещере, немного притушил костер и накрыл Мэн Юйцина охапкой сухой травы. Затем он вышел наружу, набрал трав, растер их в кашицу и густо намазал на тушу теневого зверя. Вернувшись к входу в пещеру, он снова обернулся огромной черной пантерой, вылизал раны на своем теле и улегся спать.

На следующее утро, когда первые лучи солнца коснулись лица Сюаня, он открыл глаза. Большой кот потянулся, взглянул на все еще спящего в глубине пещеры Мэн Юйцина, вильнул хвостом и направился к ручью.

Когда Сюань вернулся, неся в больших листьях воду и свежее мясо, Мэн Юйцин уже проснулся. Он сидел у входа в пещеру, сонно зевал и отчаянно боролся с желанием снова закрыть глаза.

В эти дни он проснулся раньше обычного. Мэн Юйцин заранее попросил Систему будить его, чтобы не спать до полудня. В последнее время он стал замечать за собой странную сонливость. Раньше, когда он только попал в этот чужой мир и встретил Сюаня, который сразу ушел на охоту за тeneвым зверем, Мэн Юйцин находился в постоянном нервном напряжении и не обращал внимания на такие мелочи. Теперь же, когда он готовился отправиться с Сюанем в племя, он немного расслабился и вдруг осознал, что с его состоянием явно что-то не так.

Надо будет при случае спросить у Системы, что происходит. Но раз Система до сих пор молчала, значит, проблема не критична. В конце концов, она привязана к нему и не позволит его телу просто так выйти из строя. Решив, что сначала нужно добраться до племени, он отбросил лишние мысли.

Прищурившись, он поздоровался с Сюанем, заставил себя взбодриться и умылся водой, которую тот принес.

После того как Мэн Юйцин сгрыз два фрукта, Сюань, уже закончивший все приготовления, стоял рядом с тушей теневого зверя, дожидаясь его.

— Пора выдвигаться, — Сюань похлопал теневого зверя и обернулся в свою звериную форму.

По сравнению с их первой встречей на теле Сюаня прибавилось шрамов, но после вчерашнего отдыха многие раны заметно затянулись. Мэн Юйцин в очередной раз поразился невероятной регенерации зверолов: если бы такие раны получил он сам, то, скорее всего, уже давно отправился бы на тот свет.

Фляги с водой и собранные фрукты Сюань предусмотрительно уложил в плетеную сумку, проложив их сухой травой. Мэн Юйцин залез внутрь, проверил — довольно удобно.

Сюань взвалил теневого зверя на спину. Мэн Юйцин вылез, помог закрепить тушу, а затем снова нырнул в сумку. Почувствовав, как сумка вместе с ним отрывается от земли, он немного привык к ощущениям, приоткрыл щелку, выглянул наружу и сказал Сюаню:

— Поехали.

Как только слова слетели с его губ, Сюань рванул с места. Мэн Юйцина внутри сумки ощутимо потряхнуло, но это было куда комфортнее, чем когда его несли в зубах.

Не успели они далеко отъехать, как Мэн Юйцина снова потянуло в сон. Он потер лицо руками, заставляя себя не отключаться. Это ненормально! Он поспешно вызвал Систему:

— Система, что со мной? Эта сонливость — это совсем ненормально.

— Тело хоста адаптируется к этому миру.

— А? У меня что, появятся какие-то новые способности? — сонливость Мэн Юйцина как рукой сняло.

— Нет. Все живые существа в этом мире по физическим показателям намного превосходят обитателей вашего родного мира. Система лишь помогает вам пройти процесс адаптации и укрепления организма. Добавление функций — это уже модификация тела, она не входит в базовый функционал Системы и требует разблокировки через последующие обновления.

— Ну и ладно. Насчет модификаций потом решим, главное — не вздумай тайно что-то во мне менять, — услышав объяснения, Мэн Юйцин выдохнул, но на всякий случай добавил предостережение.

— Любые изменения в теле будут проводиться только с согласия хоста. Не беспокойтесь.

Получив подтверждение, Мэн Юйцин наконец успокоился. Он устроился поудобнее, и, как только сонливость вновь накрыла его с головой, его сознание начало меркнуть.

— Система, сколько это продлится? — успел он спросить перед тем, как окончательно уснуть.

— Месяц.

Когда он проснулся, Сюань уже сделал остановку. Мэн Юйцин выглянул из сумки: на небе уже стоял полдень. Сюань сидел неподалеку, развел костер и жарил мясо. Рядом лежали несколько свертков из листьев. Мэн Юйцин подошел и указал на них:

— Что это?

— Жареное мясо. Возьмешь с собой в сумку, проголодаешься — сразу съешь. Я раньше никогда не путешествовал с полузверем, опыта нет. Когда мы вышли, я не догадался приготовить еду заранее, думал, будем охотиться по пути. Забыл, что вы не такие, как мы: нам достаточно один раз плотно поесть в звериной форме, чтобы чувствовать сытость день или два. — Сюань немного смущенно замолчал, а потом добавил: — Я хочу вернуться как можно скорее.

Мэн Юйцин понял. Хотя для Сюаня охота — пустяковое дело, если бы ему приходилось каждый раз останавливаться, чтобы добыть и пожарить мясо для Мэн Юйцина два-три раза в день, путь занял бы куда больше времени. Подготовка запасов на один-два дня позволяла идеально совместить график охоты Сюаня с потребностями Мэн Юйцина, экономя время. Но как Сюань умудрялся охотиться, неся его на себе?

— Не нужно подстраиваться под меня, я тоже хочу поскорее добраться до племени. К тому же у меня в сумке еще полно фруктов, я могу ими перекусить.

Поев мяса, Мэн Юйцин выпил воды и, сидя на земле, обратился к Системе:

— Система, поищи поблизости какие-нибудь полезные травы.

— Идет сканирование. В 36 метрах позади обнаружено небольшое количество кровоостанавливающей травы, в 20 метрах справа — трава У-Цы.

Услышав ответ, Мэн Юйцин поднялся и направился в сторону травы У-Цы. Ему стало любопытно, что это за растение такое — по названию и не скажешь, для чего оно.

Сюань, увидев, что он куда-то идет, тут же последовал за ним:

— Куда ты?

— Кажется, я видел там знакомую траву, хочу проверить, — ответил Мэн Юйцин, продолжая идти.

— О? Можно мне посмотреть? — Сюань явно заинтересовался.

— Конечно. Заодно научишься распознавать ее, чтобы в будущем собирать в лесу.

Сюань очень обрадовался. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но промолчал и лишь серьезно кивнул, неотступно следуя за Мэн Юйцином.

Вскоре они подошли к траве У-Цы. Мэн Юйцин присел и осмотрел невзрачное темно-зеленое растение. На листьях виднелись черные мягкие шипы, выглядело оно не слишком дружелюбно.

Обернув руку листом, чтобы не уколется, он сорвал траву и активировал функцию идентификации.

Трава У-Цы: ядовитое растение. При проколе кожи шипами вызывает сильный парализующий эффект. Побочных эффектов нет, но из-за малого размера и мягкости шипов растение трудно использовать, поэтому почти никто не знает о его свойствах. Сок растертой травы обладает тем же эффектом; сила и длительность паралича зависят от дозировки.

Ого, да это же натуральный анестетик! Потрясающая вещь: и для самообороны, и для охоты, и в медицине пригодится. А еще... кхм... можно использовать для тайных пакостей.

Спрятав траву, Мэн Юйцин обернулся и встретился с пытливым взглядом Сюаня.

— Это трава У-Цы. Она ядовитая, — невозмутимо сказал Мэн Юйцин. Услышав слово ядовитая, Сюань тут же отступил на два шага, широко открыв глаза от изумления.

Мэн Юйцина позабавила такая реакция, и он поспешил добавить:

— Не смертельно. Если шип проколется кожу, тело временно онемееет, станет ватным, и человек упадет, не в силах пошевелиться. Но через некоторое время действие пройдет.

Сюань немного расслабился, подошел ближе и серьезно заметил:

— Даже так, в лесу, если тебя парализует, а рядом никого не будет — это опасно, можно и погибнуть. Но трава слишком мала, а шипы мягкие. Кожу зверолодей в человеческой форме они не пробьют, не говоря уже о звериной. Но для полузверей вроде тебя это очень опасно. Если найти способ пробить защиту, а потом применить этот яд, это сильно облегчит охоту.

Мэн Юйцин был удивлен тем, как быстро Сюань нашел слабые места и придумал решение. Он тут же добавил:

— Сок этой травы тоже парализует. Его можно наносить на твердое оружие, способное пробить кожу.

Глаза Сюаня загорелись, он закивал:

— Вернемся в племя — поймаю пару зверей, попробую.

— Давай сходим вон туда, я видел кровоостанавливающую траву. Ты ведь хотел ее собрать? — Мэн Юйцин указал направление.

Сюань тут же последовал за ним, и вскоре они собрали все запасы.

Закончив, Мэн Юйцин забрался в сумку, Сюань обернулся зверем, подхватил сумку и двинулся дальше к племени.

В этот раз они шли не останавливаясь до самого вечера следующего дня.

На закате третьего дня Сюань остановился, чтобы поохотиться. На этот раз Мэн Юйцин был в сознании и увидел, как Сюань охотится, неся его на себе вместе с тушей теневого зверя.

Хотя охотой это можно было назвать с натяжкой. По пути Сюань заметил зверя размером с теленка, рванулся к нему, одним ударом лапы сбил с ног, прижал к земле, бросил Мэн Юйцина на траву и тут же разделался с добычей. Весь процесс занял меньше десяти секунд, зверь даже толком не успел побороться.

Неужели охота — это так просто? Мэн Юйцину стало не по себе. Да он курицу ловит дольше, чем Сюань этого зверя! Неужели это и есть зверолюди?

Сидя в сумке, он наблюдал, как Сюань в человеческой форме мастерски разделывает тушу. Честно говоря, для Мэн Юйцина, выросшего в городе, зрелище было кровавым. Он побледнел, но заставил себя смотреть, как из пальцев Сюаня появляются острые когти, как он срезает лучшие куски мяса, как меняется в звериную форму и уносит остатки под дерево, чтобы поесть.

Дико, кроваво — эти слова крутились у него в голове. В этот момент он остро осознал, в какой мир попал. Мир первобытный, совершенно не похожий на его собственный. Существа здесь намного сильнее его, и они совсем другие. Он наконец понял истинный смысл слова зверолюди: они одновременно и люди, и звери.

Но он также понимал: это реальность, с которой ему придется столкнуться, от которой нельзя спрятаться, просто закрыв глаза.

Спрятав руки в сумке, он сжал их в кулаки, заставляя себя досмотреть процесс до конца. Сюань ел очень быстро: от туши размером с теленка вскоре остались лишь объедки. Сюань вырыл яму, закопал остатки, сел на месте и начал вылизывать лапы и морду, смывая кровь. Он выглядел таким послушным, как огромный домашний кот, и в нем совсем не осталось следов былой свирепости.

Закончив с гигиеной, Сюань снова обернулся человеком и развел костер, чтобы пожарить мясо для Мэн Юйцина.

Мэн Юйцин взял кусок, но не притронулся к нему. Сюань заметил его бледность и обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Тебе плохо?

— Нет, все в порядке. Просто долго спал, голова немного кружится. Скоро пройдет. — Взглянув в обеспокоенные глаза Сюаня, Мэн Юйцин почувствовал, как напряжение отпускает. В плане чувств зверолоуды ничем не отличаются от людей из его мира. Сюань остается Сюанем, просто это мир зверолоудей, и таков их способ выживания.

Все-то он понимал, но после увиденной сцены желудок все равно бунтовал. Мэн Юйцин для вида откусил пару кусочков и отложил мясо.

— Я сегодня весь день спал, пока не голоден. Убери, пожалуйста, я сам поем, когда захочу.

— Хорошо, не забудь поесть, — Сюань снова обернулся черной пантерой и приготовился в путь.

Пять дней пролетели незаметно. Мэн Юйцин, который большую часть времени проводил во сне, не чувствовал особой усталости, хотя спина все же затекла.

Они были уже совсем близко к племени Зеленых Гор. За эти два дня Мэн Юйцин постепенно начал принимать образ жизни местных зверолоудей. Когда он просыпался, то часто выглядывал из сумки, чтобы осмотреться.

За эти дни он с помощью функции поиска собрал еще кровоостанавливающей травы и травы У-Цы, а также нашел новую — «кроветворную траву». Она ускоряла выработку крови, и в сочетании с кровоостанавливающей давала поразительный эффект: даже если человек был при смерти от кровопотери, его можно было спасти.

Почувствовав, что Сюань замедлил шаг, Мэн Юйцин решил, что тот снова хочет отдохнуть, и выглянул из сумки. Сюань заметил его движение, остановился и опустил на землю:

— Мы почти у племени. Потерпи еще немного, как придем, сможешь как следует отдохнуть.

Мэн Юйцин кивнул, снова спрятался в сумку, и Сюань, подхватив её, продолжил путь.

<http://bllate.org/book/19380/1895249>